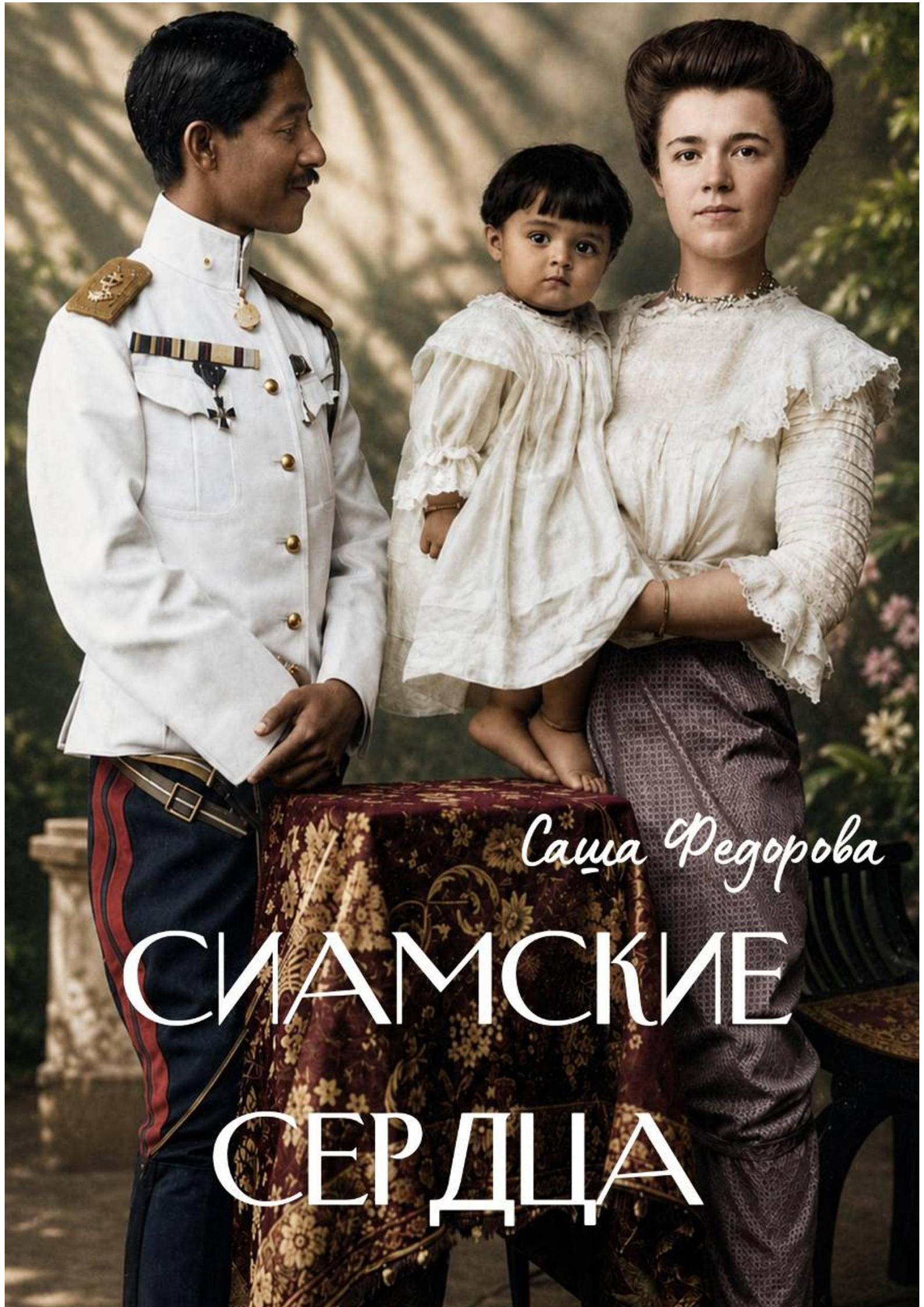

Саша Федорова

СИАМСКИЕ СЕРДЦА

Саша Федорова

Сиамские сердца

«Автор»

2026

Федорова С.

Сиамские сердца / С. Федорова — «Автор», 2026

Драматическая историческая драма, основанная на реальных событиях из жизни Екатерины Десницкой. 1904 год. Восемнадцатилетняя сирота Катя Десницкая, спасаясь от нищеты и одиночества, отправляется сестрой милосердия на Русско-японскую войну. Пройдя через суровые испытания Сибири и ад Мукденского сражения, девушка сохраняет в сердце любовь к смуглому юноше Чакрабону — принцу далекого Сиама, с которым познакомилась в Петербурге. Ради своей любви молодая пара идет вопреки воле двух великих империй и тайно венчается в Константинополе. Катя проходит путь от нежеланной «белой» во дворце Бангкока до признанной королевской семьей принцессы Сиама и матери наследника. Однако на смену династическим преградам и дворцовым интригам приходит самое тяжелое испытание — столкновение культурных традиций, верности и личной гордости. Это история о женском мужестве, любви, тяжелом выборе матери и поиске себя между тропическим зноем и ледяной памятью о родине.

© Федорова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Саша Федорова

Сиамские сердца

Рассказ

Посвящается моей любимой бабушке Вале, урожденной в с. Оймур на берегу Байкала. И моему родному Забайкальскому краю, в который мне иногда хочется сбежать из-под палящего тайского солнца.

Чтобы не лишать сына законного королевского статуса, титулов и образования, Катя решила оставить сына отцу. В Сиаме он был принцем, в России или Европе — стал бы никем.

Ночью, накануне бегства, Катя шагнула в его спальню. Чула не спал. Он сидел на шелковых простынях, обхватив острые коленки, и в его почти черных глазах стояла взрослая тоска. Катя присела на его кровать.

— Мама, почему? — прошептал мальчик, шмыгая носом. — Почему ты не берешь меня с собой? Разве ты меня больше не любишь?

Кате хотелось кричать от боли, схватить его и бежать из этой золотой клетки вдвоем. Но мудрость преобладала.

— Мой ангел, мой маленький Чула, — Катя бережно вытерла его слезы ладонью. — Больше всего на свете я люблю тебя. И твой папа тебя очень любит.

— Мама, ну почему? — Чула прижался лбом к её плечу, цепляясь за её рукав. — Почему ты бросаешь меня?

Катя не дрогнула. Сейчас она разрешила себе только холодную ясность, что навсегда оседает на сетчатке у того, кто собственными руками зашивал рваные раны под свист японских снарядов. Она слишком хорошо знала сколько стоит жизнь и свобода.

— Я не бросаю тебя, мой миленький. Просто твой дом здесь. Короны даются по праву крови, но чтобы стать человеком, тебе нужно будет сделать себя самому и получить достойное принца образование. Моя любовь останется с тобой, в этих стенах, охраняя тебя лучше любой стражи. Мы скоро обязательно встретимся.

Она дождалась, пока он уснет, и в последний раз коснулась губами теплого лба. Делить мужа с пятнадцатилетней принцессой и предавать собственную гордость она не могла. Оставив самое дорогое, своего сына, Катя навсегда покинула Бангкок.

Возвращаться в Россию было нельзя — там уже бушевало кровавое и беспощадное пламя революции, уничтожая старый мир. И Катя Десницкая, упаковав в потрепанный чемодан своих воспоминаний три боевых ордена, полученных когда-то за милосердие, уехала в Шанхай к брату.

Сидя на палубе парохода, уносящего её в неизвестность, она следила за тем, как вода бьется о судно, подымая соленую пену. Девочка, родом из цветущего Луцка, ставшая сиамской принцессой лишилась мужа, сына и своего тихого женского счастья. У неё не осталось даже права на слезы — осталась лишь ее душа, застрявшая где-то между тропическим зноем и ледяной памятью. Сердце ее еще колотилось, стуча о ребра, а значит, жизнь продолжалась.

Этот глухой стук — или, может быть ритмичное жужжание винта — вдруг качнул маятник памяти назад, где всё начиналось.

В вагоне третьего класса пахло человеческим телом, дешевым табаком и едким духом антисептиков — ящики с медикаментами занимали половину прохода, заставляя сестер милосердия поджимать ноги к груди.

Печка-буржуйка в конце коридора громко гудела, но стоило отойти от нее на три шага, как воздух становился невыносимо холодным. Окна вагона изнутри покрылись толстой кор-

кой льда, сквозь который невозможно было что-либо разглядеть кроме серой стены сибирских лесов.

Начало ноября 1904 года выдалось безжалостным. Столбик термометра в этих краях рухнул до минус сорока пяти. Для восемнадцатилетней Кати, чья память бережно хранила залитые солнцем холмы родного Луцка и цветущие яблоневые сады Волынского края, эта бесконечная тайга казалась не просто чужой землей — она казалась другой планетой, где выжить человеку не положено.

Поезд двигался медленно, часами простаивая на разъездах. Катя то и дело прижималась лбом к крошечному протаявшему пятачку на стекле. Мимо них с грохотом на восток летели воинские эшелоны: открытые платформы с тяжелой артиллерией и серые от мороза лица солдат в суконных шинелях. Мужчины ехали убивать и умирать. А они, девочки в белых фартуках с красными крестами, ехали следом — собирать то, что от этих мужчин останется.

Катя зябко потрясла плечами, глубже пряча ладони в рукава пальто. Ей было страшно. Но под этим страхом жило упрямое знание, что назад дороги нет. Когда мать умерла, оставив ее с тринадцатилетним братом Ваней на руках и ей пришлось перебраться в холодный Петербург, мир четко дал ей понять — ты никому не нужна. Записаться на курсы сестер милосердия и сесть в этот поезд было не актом великого милосердия, а ее личным бунтом. Попыткой вырвать у судьбы право на собственную, пусть и опасную, жизнь. Она бежала на войну, наивно принимая смертельную опасность за романтический порыв.

Поезд резко дернулся, заскрежетал тормозами и остановился. За дверью вагона послышался строгий голос проводника, перекрываемый свирепым и завывающим ревом ветра:

— Станция Байкал! Конечная! Выходи наружу, барышни, живее!

Катя, кутаясь в суконное пальто и прижимая к груди небольшой саквояж с личными вещами, сошла на заснеженную платформу. Ледяной ветер — тот самый зловещий баргузин, о котором всю дорогу переговаривались офицеры, — мгновенно ударил в лицо, парализовав дыхание. На улице было не меньше минус сорока, мороз обжигал легкие, словно жидкое пламя. Подняв глаза, Катя замерла.

Перед ней простиралось темное, как антрацит, море. Вопреки всякой логике, в этот лютый сорокаградусный холод великое озеро и не думало замерзнуть. Огромные, тяжелые волны с грохотом бились о насыпь прямо у железной дороги, поднимая тучи брызг, которые застыли в воздухе на лету. От воды шел густой, белый пар, словно озеро дышало, как живое доисторическое чудовище.

Рядом на перроне, опершись на сани, стоял местный старик-бурят в меховой шубе и унтах из оленей шкуры. Заметив удивленный взгляд молодой сестры милосердия, он понимающе усмехнулся в седые усы, пустил изо рта облако дыма, и крикнул сквозь гул ветра:

— Что, барышня, дивно? Мороз кости ломит, а Батюшка-Байкал голый! Не бойся, он суровый, но честный. Раньше января-февраля под лед ни за что не пойдет, силен больно. До самого глубокого зимника волной дышать будет!

Старик кивнул в сторону грохочущей воды, где у причала переваливался с боку на бок ледокольный паром «Байкал» — их единственный способ перебраться на другой берег к Кругобайкальской ветке.

Переправа в такую бурю казалась чистым безумием. Чтобы окончательно не поддаться панике перед лицом этой бездны, Катя крепче сжала ручку саквояжа, закрыла на мгновение глаза и мысленно потянулась к единственному теплему воспоминанию, которое согревало её сердце с самого Петербурга.

К воспоминанию о том вечере, когда в переполненной зале она встретила парня по имени Чакрабон.

Паром «Байкал» принял их в свое железное чрево. Катя оказалась на палубе, стиснутая толпой солдат, санитаров и офицеров. Огромный ледакол медленно отвалил от пирса Иркутской губернии, беря курс на противоположный, забайкальский берег.

Озеро, не скованное льдом, казалось настоящим северным океаном. Маслянистые волны с утробным гулом бились о борта судна, взлетали вверх и оседали на деревянном настиле скользкой крупой. Смотреть вниз было невыносимо — мгла бездонной воды затягивала и пугала своей мощью. Кате казалось, что Байкал вот-вот поглотит и паром и её саму. Пальцы в тонких шерстяных рукавицах, намертво вцепившиеся в поручень, онемели и побелели. Она без остановки дрожала.

— Не смотрите туда, голубушка. Не надо. Байкал слабых не любит, с ним в это время мыслями делиться нельзя.

Катя вздрогнула и обернулась. Рядом с ней, подняв воротник шинели, стоял пожилой военный врач — её попутчик по вагону, доктор с усталыми глазами, чье лицо за долгие дни пути уже успело стать привычным. Он мягко, но настойчиво коснулся её плеча, заставляя отвернуться от бушующей бездны.

— Держите вот, хлебните, — он протянул ей жестяную кружку, от которой шел сильный, бьющий в нос запах горячего чая с каплей спирта и какими-то необычными травами. — Зуб на зуб у вас не попадает. Вы ведь совсем еще дитя. Зачем вам Маньчжурия? Зачем эта бойня? Насмотрелся я на таких... Романтический порыв? Газет начитались про девиц-кавалеристов?

Катя сделала судорожный глоток. Обжигающая жидкость прокатилась по пищеводу, возвращая способность говорить. Она горько, едва заметно усмехнулась.

— Если бы газеты, доктор... — её голос прозвучал тихо, но отчетливо сквозь свист баргузина. — Газеты — они для тех, у кого дома тепло и обед из трех блюд. А у меня в Петербурге ни дома, ни угла. Отец умер, мама следом. На руках остался тринадцатилетний брат Ванечка, и ни копейки за душой. Нас из милости родственники приютили, да только в чужом углу хлеб горький.

Она перевела взгляд на едва различимый в тумане забайкальский берег, куда их нёс паром.

— Я ведь на курсы сестер милосердия пошла, потому что это был единственный шанс вырваться из тисков судьбы. Чтобы ничего ни у кого не просить и не ждать, когда меня выгонят, а иметь право на свою собственную жизнь. Пускай на фронте и в тесноте. Мне кажется... — она запнулась, подбирая слова, — что там, на войне, всё должно быть честно. Героизм, помощь раненым, новая чистая страница. Романтика, наверное, вы правы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.